

Научная статья
УДК 343.137.5

doi: 10.17223/23088451/25/11

СЛЕДСТВЕННОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВЫБОРЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Тамара Николаевна Михайлова¹, Олеся Дмитриевна Вастьянова²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, crim.just@mail.ru

² Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, vas11e88@mail.ru

Аннотация. Анализ роли следователя при решении вопроса о выборе мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого свидетельствует о высокой степени ответственности, возложенной на данного субъекта. Наделяя следователя полномочиями действовать по усмотрению, законодатель рассчитывает на его профессиональную компетентность, психологическую подготовленность и глубокое понимание возрастных и психоэмоциональных особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, следователь, меры пресечения

Для цитирования: Михайлова Т.Н., Вастьянова О.Д. Следственное усмотрение при решении вопроса о выборе меры пресечения в отношении несовершеннолетнего // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 62–69. doi: 10.17223/23088451/25/11

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/11

INVESTIGATIVE DISCRETION IN SELECTING PRETRIAL MEASURES FOR JUVENILE DEFENDANTS

Tamara N. Mikhailova¹, Olesya D. Vastyanova²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, vas11e88@mail.ru

Abstract. Current criminal procedural legislation of the Russian Federation provides for a set of restrictive measures designed to ensure proper conduct of criminal proceedings. A distinct category among these measures comprises pretrial measures – coercive mechanisms applied by legally authorized officials to suspects and defendants to prevent potential obstructions to case investigation. A special participant in criminal proceedings is the juvenile defendant, who may likewise be subjected to various pretrial measures differing in nature and severity during criminal proceedings. Analysis of investigators' role in selecting appropriate pretrial measures for juveniles reveals the considerable responsibility and complexity involved in balancing case circumstances with the juvenile's personal characteristics. When making procedural decisions, investigators must conduct thorough and comprehensive assessments of factual case circumstances, including age-related and psychoemotional characteristics of the juvenile, as well as legally significant facts of the alleged criminal offense. Crucially, any application of pretrial measures must adhere to principles of justice and humanity, while serving statutory objectives under criminal procedure law, particularly ensuring the juvenile's appearance before investigative authorities and court and preventing further criminal activity. Failure to comply with these requirements violates juveniles' rights and undermines the legality and validity of investigators' decisions. After the legal analysis, the author concludes that effective implementation of juvenile justice in Russia requires further development of legal frameworks governing pretrial measures for juvenile suspects/defendants and enhanced investigator training in child psychology, pedagogy, and specifics of differentiated criminal procedure for juveniles. This approach will enable the state to maintain an optimal balance between protection of juveniles' rights and the need to maintain legality and public order.

Keywords: juvenile, suspect, defendant, investigator, pretrial measures

For citation: Mikhailova, T.N. & Vastyanova, O.D. (2025) Investigative discretion in selecting pretrial measures for juvenile defendants. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 62–69. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/11

Современное общество характеризуется высокой динамикой развития, что связано с возникновением новых подсистем общественных отношений, требующих в том числе и нормативно-правовой регламентации.

При этом создание новой нормы права – трудоемкий, растянутый во времени процесс, сопряженный с известными сложностями, в силу чего законодателю не всегда

удается корректно согласовать вновь появившиеся нормы с другими, уже имеющимися в распоряжении общества, что, является непосредственной причиной правовых коллизий и неопределенностей правового регулирования.

Однако «коллизционность» правовых норм – вовсе не единственная сложность в использовании правовых

предписаний. Не меньшие проблемы правоприменительно создают и часто используемые законодателем при конструировании норм закона так называемые оценочные правовые категории, зачастую обозначаемые термином «усмотрение», встречающимся, в том числе, и в конструкции некоторых уголовно-процессуальных норм.

Степень дискуссионности рассматриваемой категории наглядно демонстрирует та полемика, которая сложилась на страницах юридической печати по ее поводу. Авторами предлагаются различные подходы к обозначению категории «усмотрение» в деятельности субъекта правоприменения, а также пределов его использования в отношении вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц. При этом нельзя не отметить, что в этих исследованиях анализ данного феномена проводится, как правило, применительно к носителю власти – субъекту принятия уголовно-процессуального решения без учета процессуального статуса того участника, в отношении которого «усмотрение» применяется. В связи с этим нам представляется интересным рассмотреть особенности реализации «усмотрения» следователя в связи с принятием им решения о применении меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

Современный законодатель уделяет особое внимание несовершеннолетним правонарушителям. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (далее по тексту – УПК РФ) содержат отдельные главы, посвященные вопросам установления возраста уголовной ответственности, видам наказания несовершеннолетних, принудительным мерам воспитательного воздействия и особенностям производства по уголовным делам в отношении данной категории участников. Как известно, УПК РФ закрепляет положение, согласно которому особый порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних распространяется на лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ст. 420 УПК РФ). При этом согласно положениям ст. 128 УПК РФ, лицо признается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится данный день, т.е. с нуля часов следующих суток.

В целях обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому могут быть применены предусмотренные УПК РФ меры уголовно-процессуального принуждения. При этом международные стандарты в области защиты прав детей указывают на то, что к несовершеннолетнему меры принуждения, связанные с ограничением свободы, могут применяться лишь в качестве крайних мер в течение наиболее короткого периода времени [1. С. 142].

Совокупность мер уголовно-процессуального принуждения представляет собой особый принудительный механизм, применяемый специально уполномоченными законом лицами к участникам уголовного судопроизводства с целью предотвращения возможного возникновения препятствий в расследовании уголовного дела и

обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальным законом меры уголовно-процессуального принуждения подразделяются на три группы: задержание, меры пресечения и иные меры принуждения. Каждая из этих групп выполняет свою специфическую функцию в рамках уголовного процесса.

Особое место среди них занимают меры пресечения как наиболее существенные по содержанию ограничения прав и свобод личности, которые применяются в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в целях воспрепятствования его возможности скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать установлению истины по делу или совершить новые преступления. Выбор конкретной меры пресечения должен быть основан на совокупности обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого, тяжести совершенного преступления и других факторах, имеющих значение для дела (ст. 99 УПК РФ).

Особенности применения в отношении несовершеннолетнего правонарушителя мер пресечения обусловлены психоземotionalной незрелостью подростка, несформированностью его волевых качеств. Непродуманный выбор меры со стороны органов уголовного преследования может привести к негативным последствиям и дальнейшей ресоциализации подростка. В правоприменительной практике, к сожалению, нередко наблюдается формальный, алгоритмизированный подход следователя к процедуре избрания и применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Между тем усмотрение следователя, реализуемое при определении оптимальной меры пресечения, оказывает существенное влияние на условия содержания несовершеннолетнего в период предварительного расследования. Таким образом, адекватная реализация усмотрения следователя является критически важной для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства.

Для начала установим, как именно формируется усмотрение следователя при принятии решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

На подготовительном этапе прежде чем принять соответствующее решение, следователь проводит анализ вмененного в вину несовершеннолетнему обвинения, исследует вопросы его квалификации, а также возможные варианты наказаний, предусмотренных конкретной статьей УК РФ и потенциально «угрожающих» несовершеннолетнему. Исходя из произведенного анализа, формируются условия для избрания той или иной меры пресечения в отношении него. При этом видится правильным при составлении ходатайства в суд следователю, если это окажется необходимым, не просто механически переносить указанные в ст. 97 УПК РФ основания, а оценивать каждое с точки зрения возможного противоправного поведения со стороны несовершеннолетнего обвиняемого, подтвержденного фактическими обстоятельствами.

При принятии процессуального решения в отношении несовершеннолетнего следователю надлежит осуществить также глубокий анализ материалов, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), с целью оценки вероятности реализации следующих деструктивных сценариев:

1. Уклонение от процессуальных действий: оценка риска дезертирства из-под юрисдикции органов предварительного расследования и суда. Индикаторами высокого риска этого выступают: анамнестические данные о противодействии задержанию, систематическое игнорирование повесток без уважительных оснований, нарушение режима ранее примененных мер пресечения.

2. Рецидив преступной деятельности: определение возможности продолжения противоправной активности. Факторами, указывающими на повышенный риск рецидива, являются: наличие неснятой или непогашенной судимости, задержание в процессе совершения нового преступления, а также иные обстоятельства, свидетельствующие о склонности к девиантному поведению.

3. Обструкция судопроизводства: оценка вероятности действий, направленных на создание препятствий для объективного и всестороннего расследования уголовного дела. Обструкция в данном контексте понимается как намеренное создание несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым необоснованных преимуществ в ходе судопроизводства и нарушение установленного процессуального порядка.

Для применения меры пресечения к несовершеннолетнему не требуется реализации всех указанных сценариев, достаточно одного из них. Главное, чтобы органы предварительного расследования в максимальной степени использовали индивидуальный подход к изучению личности каждого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и применяли к нему меры пресечения, в максимальной степени способствующие его ресоциализации.

После оценки оснований следователь приступает к изучению обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, именуемых в юридической литературе мотивами избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого лица. Современный законодатель к ним относит: тяжесть совершенного преступления; сведения о личности подозреваемого или обвиняемого: его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Как видим, одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, является возраст обвиняемого (подозреваемого), в том числе достиг ли он совершеннолетия не только к моменту совершения преступления, но и к моменту производства по уголовному делу.

К сожалению, в российском уголовном процессе отсутствует надлежащая правовая основа для осуществления взаимодействия со специальными субъектами, которые обеспечили бы органы предварительного расследования и суд необходимой информацией о подростке [2. С. 12]. Предпочтительной, на наш взгляд, представляется позиция авторов, обосновывающих необходимость взаимодействия следователя и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее по

тексту – ПДН), цель контактирования с которыми видится в «объединении усилий, направленных на полное выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, в принятии мер к их устранению» [3. С. 95]. В докладе заместителя Председателя СК России Е.Е. Леоненко было обращено особое внимание на значимость конструктивного взаимодействия с профильными комиссиями и службами в целях выявления несовершеннолетних и их семей, находящихся в зоне риска и нуждающихся в адресной профилактической работе [4]. На наш взгляд, привлечение таких специальных субъектов представляется востребованным в свете нынешних правовых реалий и сможет способствовать созданию необходимых организационно-правовых условий в процессе рассмотрения и разрешения дел в отношении несовершеннолетних судами.

Основываясь на собранном в отношении несовершеннолетнего характеризующем материале, сочетая познавательные приемы и аргументационно-логические операции, исходя из усмотрения, следователь приходит к выводу о целесообразности применения той или иной меры пресечения. При этом, несмотря на то, что по общему правилу в отношении обвиняемого (подозреваемого) может быть избрана только одна мера пресечения, в соответствии с требованиями одной из новелл уголовно-процессуального законодательства, при избрании меры пресечения в виде залога или домашнего ареста суд вправе возложить на подозреваемого, обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Принимая во внимание повышенную уязвимость несовершеннолетних в уголовном процессе, законодатель устанавливает особые требования к избранию мер пресечения в отношении данной категории лиц. Целью является не только обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и его явки в органы предварительного расследования и суд, но и минимизация негативного воздействия уголовного преследования на его психическое и физическое развитие, а также социальную адаптацию.

Выбор конкретной меры пресечения должен основываться на всестороннем анализе личности несовершеннолетнего, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, условий жизни и воспитания, а также характера и степени общественной опасности совершенного им деяния. Необходимо учитывать мнение педагогов, психологов и социальных работников, знакомых с ситуацией несовершеннолетнего.

Анализ гл. 13 УПК РФ свидетельствует о том, что не все из предусмотренных законом мер пресечения могут быть применены к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому), что также должно учитываться следователем при избрании меры пресечения. Так, например, мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части ни при каких условиях не может быть применена к нему, что очевидно [5. С. 220].

Если говорить об избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), нельзя обойти вниманием специальную меру,

предусмотренную исключительно для несовершеннолетних, – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, которая, по замыслу законодателя, может быть применена к нему исключительно до достижения совершеннолетнего возраста.

Следует отметить, что данная мера пресечения не является новой для отечественного уголовного судопроизводства. Возможность ее применения была предусмотрена еще УПК РСФСР, однако она находила и находит очень редкое применение в практической деятельности. Причин тут сразу несколько.

Во-первых, как показывает практика, правоприменитель считает, что она не обладает достаточным принудительным потенциалом для воспрепятствования дальнейшей противоправной деятельности со стороны несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Во-вторых, довольно абстрактно в УПК РФ отражен и перечень лиц, на которых может быть возложен контроль за обеспечением надлежащего поведения несовершеннолетнего. На законодательном уровне не установлены необходимые характеристики для определения лица, заслуживающего доверие со стороны несовершеннолетнего правонарушителя, способного должным образом обеспечить контроль за его поведением. Так, например, возникает закономерный вопрос: может ли следователь усматривать возможность возложения ответственности на родителей, опекунов, попечителей в случае неоднократного нарушения закона со стороны несовершеннолетнего? Полагаем, что в данном случае следователь имеет все основания для вывода об утрате должного контроля за несовершеннолетним.

К сожалению, ознакомиться с официальными статистическими данными относительно применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в правоприменительной практике не представляется возможным, поскольку ни судебная система, ни одно ведомство не ведет подобной официальной статистики. При этом, согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ, при решении вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

В свое время Е.В. Марковичева разработала предложения по расширению перечня специализированных мер пресечения в отношении несовершеннолетних посредством установления определенных требований к поведению несовершеннолетнего [6. С. 224]. Аналогичного мнения придерживается О.В. Баландюк, полагая, что данные изменения могли бы поспособствовать не только эффективной реализации меры пресечения в виде присмотра, но и привести к положительным результатам в возможном исправлении и перевоспитании несовершеннолетнего [7. С. 97].

Представленные мнения, безусловно, заслуживают внимания, однако, на наш взгляд, мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым по-прежнему обладает нерезализованным профилактическим потенциалом, предполагая

включение в уголовно-процессуальные отношения специальных, заслуживающих доверия со стороны несовершеннолетнего, общества и государства лиц, контролирующих образ жизни подростка в силу родственных или иных близких отношений (законные и личные поручители), либо в силу осуществления педагогических функций и возложения обязанностей в области опеки и попечительства (должностные поручители). С помощью привлечения данных лиц достигается цель обеспечения надлежащего поведения подростка и формирование у последнего негативного отношения к совершенному им преступлению.

Еще одной мерой, возможной для избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является запрет определенных действий, которая предусмотрена ст. 105.1 УПК РФ.

Запрет определенных действий является относительно мягкой мерой пресечения, позволяя следователю гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства дела и учитывать индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего. Возможность комбинирования запретов с залогом или домашним арестом расширяет арсенал средств воздействия и позволяет адаптировать меру пресечения к конкретной ситуации, обеспечивая баланс между интересами правосудия и правами несовершеннолетнего лица. Согласно статистическим данным за 2023 г., в отношении несовершеннолетних подозреваемых было принято 70 решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, помимо этого, в 145 случаях были приняты решения о возложении обязанностей на обвиняемого, подозреваемого по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста [8].

Однако применение запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в совокупности с мерами пресечения в виде домашнего ареста или залога должно быть тщательно обосновано в процессуальном решении. При обосновании ходатайства об избрании домашнего ареста либо залога следователю необходимо четко мотивировать, какие именно запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, необходимо дополнительно возложить на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Важно избежать избыточного ограничения прав и свобод несовершеннолетнего, что может негативно сказаться на процессе реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего.

На каждом этапе формирования усмотрения следователя по избранию оптимально подходящей к конкретной ситуации меры пресечения следует помнить об ответственном подходе, требующем от следователя не только знания закона, но и глубокого понимания возрастной психологии, а также умения учитывать индивидуальные особенности и потребности несовершеннолетнего. Применение запрета определенных действий как самостоятельно, так и в сочетании с другими мерами пресечения может стать эффективным инструментом как для обеспечения порядка производства по уголовному делу, так и защиты прав несовершеннолетних, если оно осуществляется с учетом всех требований закона и с соблюдением принципа законности.

В проведенном нами ранее исследовании мы обосновали необходимость совершенствования меры пресечения в виде присмотра посредством ее комбинирования с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [9. С. 97–98]. Предлагаемая модель требует разработки четкого алгоритма взаимодействия лица, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним, с органами предварительного расследования и другими субъектами профилактики. Наряду с этим было бы не лишним определить также критерии выбора и подготовки лиц, способных эффективно осуществлять присмотр, а также разработать систему мониторинга и оценки эффективности данной меры пресечения.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что эффективность мер пресечения в значительной мере зависит от степени вовлеченности несовершеннолетнего в процесс ресоциализации. Комбинированный присмотр, предполагающий активное участие лица, осуществляющего контроль, в разработке и реализации индивидуальной программы коррекции поведения, способствует формированию у подростка чувства ответственности за свои действия и стимулирует его стремление к позитивным изменениям. Внедрение такого механизма позволит не только повысить эффективность уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, но и будет способствовать снижению подростковой преступности, формированию у подрастающего поколения уважительного отношения к закону и общественным нормам. Дальнейшие исследования в этой области представляются весьма актуальными и перспективными для совершенствования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Особое место в системе мер, направленных на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, занимает мера пресечения в виде домашнего ареста, регламентированная ст. 107 УПК РФ. Применение домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, как и любой другой меры пресечения, осуществляется на основании мотивированного ходатайства следователя и требует судебного санкционирования. Это обеспечивает соблюдение принципов законности и охраны прав и свобод несовершеннолетних, находящихся в сфере уголовного судопроизводства.

Согласно имеющимся данным, за период 2023 г. было принято 271 решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Данный показатель свидетельствует о том, что домашний арест является достаточно распространенной мерой пресечения в отношении этой категории лиц, что, в свою очередь, обуславливает необходимость углубленного изучения оснований и условий его применения, а также обеспечения эффективности этой меры пресечения в контексте предупреждения совершения новых преступлений и обеспечения явки в органы предварительного расследования и суд.

Домашний арест в действующей редакции представлен в более строгом виде, нежели запрет определенных

действий, и предполагает полную изоляцию несовершеннолетнего в жилом помещении, в котором тот проживает, на период производства по уголовному делу. При этом закон допускает при избрании домашнего ареста налагать на подозреваемого, обвиняемого определенные дополнительные запреты, например, запрет общения с определенными лицами; запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Полагаем, что при избрании данной меры пресечения следователю следует учитывать негативные факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние подростка, выраженные в отсутствии возможности дальнейшего продолжения обучения, посещения дополнительных секций и кружков, общения со сверстниками и т.д. Такой тип жизнедеятельности может привести к снижению межличностной социальной активности подростка и привести к замкнутости, скованности несовершеннолетнего, проблемам ресоциализационного характера.

Самой строгой мерой пресечения, которая может быть применена к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, является заключение под стражу. Именно данная мера пресечения полностью ограничивает личную свободу несовершеннолетнего лица, в частности, свободу передвижения и иные личные свободы.

Согласно статистическим данным за 2023 г., в отношении несовершеннолетних подозреваемых было принято 702 решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что превышает количество случаев избрания запрета определенных действий и домашнего ареста, вместе взятых. Почему следователи вынуждены ходатайствовать об избрании в отношении несовершеннолетнего именно данной меры пресечения? Некоторые авторы полагают, что основной причиной являются неразвитость системы мер пресечения [10. С. 8], дефицит их разнообразия в российском уголовном процессе [11. С. 9]. В общем-то с этим можно согласиться, но лишь отчасти. На наш взгляд, корень проблемы кроется в несколько «механичном» подходе следователя, производящего оценку оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ.

Не секрет, что наиболее часто применяемой на практике мерой пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому является подписка о невыезде и надлежащем поведении. К сожалению, следователи при избрании мер пресечения не учитывают в должной степени правовые границы между несовершеннолетними и совершеннолетними участниками уголовного судопроизводства, не проводят принципиального разграничения между общими уголовно-процессуальными правилами и специальными правилами ювенального судопроизводства. Безусловно, именно подписка о невыезде и надлежащем поведении является мерой пресечения, минимально ограничивающей права и свободы несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, затрагивая лишь свободу передвижения подростка, в интересах обеспечения его присутствия в месте ведения предварительного расследования по уголовному делу. Пагубная практика повсеместного применения данной

меры пресечения к несовершеннолетним свидетельствует о несколько шаблонном подходе правоприменителя, подмене и незаинтересованности в применении меры в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Как показало интервьюирование следователей и дознавателей, применяя такую психолого-принудительную меру пресечения к несовершеннолетнему лицу, как подписка о невыезде, обязательства по ее исполнению в большей степени все-таки возлагаются на законных представителей несовершеннолетнего лица. Именно на порядочность и добросовестность данных лиц рассчитывают органы предварительного расследования при выборе несовершеннолетнему в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Практика показывает, что такие меры пресечения, как личное поручительство и залог, в отношении несовершеннолетнего лица используются крайне редко. Однако, на наш взгляд, в отличие от заключения под стражу, которое оказывает серьезное психотравмирующее воздействие на подростка и может негативно повлиять на его дальнейшую социализацию, личное поручительство и залог предполагают более мягкий и ориентированный на ресоциализацию подход. Традиционная аргументация следователей, объясняющая редкое применение указанных мер, сводится к сомнениям в эффективности их воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Данная позиция, как правило, опирается на следующие предположения:

- ограниченное влияние авторитета. Считается, что авторитет поручителя (родителя, опекуна, педагога) может быть недостаточным для сдерживания подростка от противоправного поведения, особенно в случаях, когда преступление совершено под влиянием сверстников или иных негативных факторов;

- недостаток осознанности. Предполагается, что несовершеннолетние в силу возрастных особенностей не всегда осознают всю меру ответственности, возлагаемую на них в связи с применением меры пресечения в виде личного поручительства или залога;

- отсутствие достаточных финансовых ресурсов. В отношении залога распространенной проблемой является отсутствие у семьи несовершеннолетнего достаточных средств для внесения требуемой суммы, что делает данную меру недоступной для значительной части подростков, совершивших преступления.

Критический анализ такой позиции выявляет ряд проблем. Во-первых, умаляется потенциал позитивного влияния института поручительства на формирование правосознания несовершеннолетнего. Участие значимого взрослого в жизни подростка, попавшего в сложную ситуацию, может стать важным фактором его исправления и возвращения к нормальной жизни. Во-вторых, не учитываются возможности индивидуального подхода к определению размера залога, который может быть адаптирован к финансовым возможностям семьи.

В свете сказанного перспективы повышения эффективности личного поручительства и залога в отношении несовершеннолетних могут выглядеть следующим образом:

1. Тщательный отбор поручителей. Необходимо разработать критерии оценки потенциальных поручителей, учитывающие их личностные качества, авторитет в глазах подростка, готовность к активному участию в процессе ресоциализации и способность обеспечить соблюдение несовершеннолетним условий, установленных судом.

2. Индивидуализация размера залога. Размер залога должен определяться с учетом материального положения семьи несовершеннолетнего и тяжести совершенного преступления. Необходимо предусмотреть возможность поэтапного внесения залога или использования в качестве залога ценного имущества.

3. Психологическое сопровождение. Важно обеспечить психологическое сопровождение как несовершеннолетнего, так и поручителя с целью повышения эффективности взаимодействия и оказания необходимой помощи в преодолении трудностей, возникающих в процессе применения меры пресечения.

4. Повышение правовой грамотности. Необходимо проводить разъяснительную работу с несовершеннолетними и их законными представителями о сущности и последствиях применения личного поручительства и залога.

Недооценка потенциала личного поручительства и залога в отношении несовершеннолетних правонарушителей является серьезной проблемой, препятствующей реализации принципов гуманизма и индивидуализации уголовного судопроизводства. Пересмотр сложившейся практики, разработка четких критериев применения данных мер пресечения, индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, а также повышение правовой грамотности участников уголовного процесса позволят расширить сферу применения личного поручительства и залога, способствуя ресоциализации несовершеннолетних и снижению рецидивной преступности.

Дальнейшие исследования в этой области, направленные на изучение влияния различных факторов на эффективность применения данных мер пресечения, представляются крайне актуальными и необходимыми для совершенствования системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, проведенный в рамках исследования правовой анализ применяемых к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому мер пресечения отчетливо демонстрирует необходимость их модификации в отношении данного участника уголовного судопроизводства, которые, с одной стороны, смогли бы в должной степени обеспечить нормальное производство по уголовному делу, с другой – в максимально возможном варианте оказывали воспитательное воздействие на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Что касается роли следователя в контексте применения ограничительных мер процессуального характера в отношении несовершеннолетних, она сопряжена с рядом сложностей. Прежде всего речь идет о возрастных особенностях несовершеннолетних, их психоэмоциональном состоянии, а также уровне готовности идти на контакт со следователем. Законодатель при конструировании норм уголовно-процессуального права наделил следователя высоким уровнем ответственности, возлагаемой, в том числе и

при решении вопроса о выборе определенной меры пресечения. Усмотрение следователя в процессе принятия данного решения играет значительную роль, в особенности если речь идет о несовершеннолетнем нарушителе норм уголовного закона. Именно в рамках ювенального судопроизводства следователь как субъект, обладающий процессуальной независимостью, должен профессионально оценить фактические данные, установленные в рамках

осуществления предварительного следствия; определить юридически значимые факты совершенного преступления; учесть возрастные особенности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и только после этого, реализуя государственно-властные полномочия, основываясь на принципах уголовного судопроизводства, принять решение об избрании конкретной меры пресечения.

Список источников

1. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2021. № 1. С. 141–146.
2. Марковичева Е.В. К вопросу об участии в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних социальных работников // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 11–15.
3. Николок В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 93–100.
4. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1921872/> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Емельянова А.А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 218–224.
6. Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2011. 484 с.
7. Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 250 с.
8. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2004–2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.12.2024).
9. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2024. 144 с.
10. Марковичева Е.В. Альтернативы заключению под стражу для несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 2. С. 8–11. EDN VPGKMO.
11. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6. EDN VPGKMO.
12. Михайлова Т.Н., Унжакова С.В. Уголовно-процессуальные особенности применения мер принуждения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому : учеб. пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. 80 с.

References

1. Mikhailova, T.N. & Gribunov, O.P. (2021) Ugolovno-protsessual'nye osobennosti zaderzhaniya nesovershennoletnego litsa [Criminal Procedural Features of Detaining Minors]. *YURIST'-PRAVOVED'*. 1. pp. 141–146.
2. Markovicheva, E.V. (2013) K voprosu ob uchastii v ugolovnom sudoproizvodstve po delam v otnoshenii nesovershennoletnikh sotsial'nykh rabotnikov [On the Participation of Social Workers in Criminal Proceedings Concerning Juveniles]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. 2. pp. 11–15.
3. Nikoloyuk, V.V. & Gusev, V.A. (2022) Privlechenie inspektora po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del k uchastiyu v rabote sledstvenno-operativnoy gruppy [Involvement of Juvenile Affairs Inspector of Internal Affairs Bodies in the Work of Investigative-Operative Group]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 4 (64). pp. 93–100.
4. *Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii* [Investigative Committee of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1921872/> (Accessed: 15.04.2025).
5. Emelyanova, A.A. (2020) K voprosu o zaklyuchenii pod strazhu nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo [On the Issue of Detaining a Juvenile Suspect or Accused]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. 2. pp. 218–224.
6. Markovicheva, E.V. (2011) *Kontseptual'nye osnovy yuvenal'nogo ugolovnogogo sudoproizvodstva* [Conceptual Foundations of Juvenile Criminal Proceedings]. Law Dr. Diss. Orenburg.
7. Balandyuk, O.V. (2015) *Ispolnenie mer ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Execution of Criminal Procedural Coercion Measures]. Law Cand. Diss. Omsk.
8. Cdep.ru. (2024) *Osnovnye statisticheskie pokazateli deyatelnosti sudov obshchey yurisdiktsii za 2004–2024 g.* [Key Statistical Indicators of General Jurisdiction Courts Activity for 2004–2024]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Accessed: 11.12.2024).
9. Vastyanova, O.D. (2024) *Zapret opredelennykh deystviy kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse Rossii* [Prohibition of Certain Actions as a Restrictive Measure in Russian Criminal Procedure]. Moscow: YurLitinform.
10. Markovicheva, E.V. (2019) Alternativy zaklyucheniyu pod strazhu dlya nesovershennoletnikh [Alternatives to Detention for Juveniles]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. 2. pp. 8–11.
11. Kalinovsky, K.B. (2018) *Zapret opredelennykh deystviy kak mera presecheniya* [Prohibition of Certain Actions as a Restrictive Measure]. *Ugolovnyy protsess*. 6.
12. Mikhailova, T.N. & Unzhakova, S.V. (2021) *Ugolovno-protsessual'nye osobennosti primeneniya mer prinuzhdeniya k nesovershennoletnemu podozrevaemому, obvinyaemому* [Criminal Procedural Features of Applying Coercive Measures to Juvenile Suspects and Accused]. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Информация об авторах:

Михайлова Т.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России (Иркутск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Вастьянова О.Д. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (Красноярск, Россия). E-mail: vas11le88@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.N. Mikhailova, Cand. Sci. (Pedagogics), docent, associate professor at the Criminal Procedure Department, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

O.D. Vastyanova, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Criminal Procedure Department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: vas11le88@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2025;
одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 27.02.2025;
approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 10.06.2025.*